

Археологические вести

— 29 —

Archaeological news

29
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

29
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители выпуска:

М. Ю. Вахтина, В. А. Горончаровский, Н. А. Павличенко

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 29** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 392 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В этот выпуск «Археологических вестей», приуроченный к 70-летию ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук Юрия Алексеевича Виноградова, включены статьи, подготовленные его друзьями и коллегами. Они посвящены актуальным проблемам и новейшим исследованиям в области античной археологии, истории и культуры. Многие материалы, полученные в результате изучения античных городов, поселений и погребальных памятников, впервые вводятся в научный оборот. В специальные разделы сборника вошли работы по нумизматике, эпиграфике и античной керамике. В выпуске представлена также статья, касающаяся истории отечественной археологической науки в сложный период сталинских репрессий. Среди авторов — ученые из России, Украины, Великобритании, Германии и Румынии.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) is devoted to the seventieth anniversary of the leading researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Doctor of History Yuri Alekseevich Vinogradov. It includes papers prepared by his friends and colleagues. They focus on the actual problems and newest researches in the field of ancient archaeology, history and culture. Many materials obtained as a result of studying of ancient towns, settlements and burials are published for the first time. Special sections of this compilation include papers on numismatics, epigraphy and classical pottery. This issue also contains a paper on history of Russian archaeological science at a difficult period of Stalin’s repressions. Papers were written by scientists from Russia, Ukraine, Great Britain, Germany and Romania.

На первой странице обложки — лекиф краснофигурный; Древняя Греция, вторая половина IV в. до н. э.; Крым, окрестности Керчи, некрополь Пантикапея; глина, рельеф, краснофигурная роспись, черный лак; высота: 37 см; инв. № П.1837-2 (фото В. С. Теребенина). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020
First page of cover — red-figure lekythos; Ancient Greece, second half of the 4th century BC; Crimea, outskirts of Kerch, necropolis of Pantikapaion; clay, relief, red-figure technique, black glaze; height 37 cm; inv. no. 1837-2 (photo by V. S. Terebenin). © State Hermitage Museum, Saint-Petersburg, 2000

На последней странице обложки — лагерь археологов на поселении Артющенко I на Тамани (фото Ю. А. Виноградова)
Fourth page of cover — archaeological camp at the settlement Artyuschenko I on Taman Peninsula (photo by Yu. A. Vinogradov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Краснофигурный килик из раскопок на Березани

Ю. И. Ильина¹

Аннотация. Статья посвящена редкой находке краснофигурной керамики архаического периода. В 2018 г. были найдены обломки килика, из которых реставраторами были склеены четыре фрагмента разного размера от 17,0 см до 7,5 см. Килик — с изображением сцен битвы всадников и пеших воинов. По стилю и композиции росписи фрагменты можно отнести к работам мастера Никосфена. Это один из мастеров, который работал в последние десятилетия VI в. до н. э. Килики занимали значительное место среди сосудов разных форм, которые принадлежат руке этого мастера.

Annotation. The article is devoted to a rare find of red-figure ceramics of the Archaic period. In 2018, some pieces of kylix were found and glued together by restorers to four fragments of different sizes (from 17.0 cm to 7.5 cm). Scenes of a battle between horsemen and hoplites were represented on the vessel. Relying on the style and composition of this painting, the fragments can be attributed to the works of the painter Nikosthenes, one of the artists who worked in the last decades of the 6th century BC. Kylikes occupied a significant place among the vessels of various shapes that belong to the hand of this master.

Ключевые слова: Березань, аттическая краснофигурная керамика архаического периода, фрагменты килика с изображением сцены битвы всадников и пеших воинов, работа мастера раннего краснофигурного стиля, мастер Никосфен.

Keywords: Berezan, Attic red-figure pottery of the Archaic period, fragments of cups with the scenes of a battle between horsemen and warriors (hoplites), work of the master of the early red-figure style, master Nicosthenes.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-29-291-297

Аттическая краснофигурная керамика архаического периода не часто встречается на острове Березань. Одной из лучших находок краснофигурной керамики этого периода является килик с изображением гетеры работы Эпиктета из раскопок Э. Р. Штерна в 1904 г. (Beazley, 1963. P. 75, no. 60[53]; Beazley, 1971. P. 328, no. 60[53]; CVA, 2016. P. 19, pl. 8.1–2, 9.1–3). В 1982 г. были обнаружены фрагменты килика этого же мастера с изображением комастов на одной стороне и кентавра на другой (Ильина, 2000. С. 146–149; Ilyina, 2001.

P. 159–163; Shapiro, 2010. P. 291–293; CVA, 2016. P. 21–23, pl. 10, 11). Тем больший интерес представляют новые находки.

В 2018 г. были найдены фрагменты килика или киликов с изображением всадников и воинов-гоплитов (Крутилов, Чистов, 2019. С. 55–56, ил. 386–388; Чистов, Ильина, в печати)². К одному сосуду можно отнести четыре фрагмента (рис. 1, 1–5). По форме килик относится к типу В (Blöesch, 1940. P. 41–110; Cook, 1992. P. 168–169, fig. 30 B; Sparkes et al., 1970. P. 92). Килики этой формы имеют

¹ Отдел античного мира, Гос. Эрмитаж; Дворцовая наб., д. 34, г. Санкт-Петербург, 190000, Россия; e-mail: iouliailiyina@gmail.com.

² Номер по полевой описи БЭ. 2018.36/398. Фрагменты склеены из кусков. На поверхности мелкие сколы, царапины.

большую и неглубокую чашу на высокой ножке, покоящейся на плоском основании (рис. 1, 6, 7). Форма эта возникла в переходный период, когда на смену чернофигурному стилю пришла новая краснофигурная техника. Характерным признаком этих киликов является непрерывная линия контура от края сосуда до небольшого выступа на основании ножки. Такая форма отличается особой элегантностью и законченностью линий. Килики этой формы расписывали лучшие мастера раннего краснофигурного стиля.

Диаметр березанского килика — около 30 см. Самый большой фрагмент имеет длину 17,0 см и высоту 14,5 см (рис. 1, 1). Сохранилась центральная часть композиции, представленной на одной из сторон чаши. В центре композиции — воин в шлеме халкидского типа, поножах, со щитом круглой формы и копьем с листовидным наконечником. Волосы спрятаны под шлемом, видно только ухо. Шлем низко надвинут. Глаз овальной формы с небольшим зрачком, обозначенным точкой. Нос массивный, кончик округлый. Губы плотно сжаты, и подбородок закрыт нащечниками. Воин одет в короткий хитон. Он повернулся назад и нападает на конного воина справа. От изображения всадника сохранилась лишь ступня, от фигуры коня — передняя часть крупа и ноги. Слева от воина помещен другой всадник: от его фигуры сохранились нижний край хитона и нога, а от изображения коня — нижняя часть с длинным хвостом. Внутри килика в медальоне была помещена фигура, от которой уцелели лишь часть руки, согнутой в локте, и конец древка копья: вероятно, здесь был изображен юноша с копьем (рис. 1, 2). По внутренней окружности сохранились буквы ПЕ, исполненные разбавленной глиной очень небрежно и которые не составляют слова.

Сохранились и два фрагмента краев килика. Один из них имеет 10,5 см в длину и 3,0 см в высоту (рис. 1, 3). На нем можно видеть часть фигуры всадника. Голова коня очень выразительна, грива коротко стрижена, уши плотно прижаты к гриве. Глаз круглый, со зрачком, переданным крупной точкой. Над глазом три волнистые линии, нанесенные разбавленным лаком, которые, вероятно, обозначают складки кожи. Линиями, нанесенными разбавленным лаком, обозначены и складки кожи между нижней челюстью и шеей. На морде коня разбавленным лаком очень тонкими линиями переданы детали сбруи, причем сохранились следы предварительного рисунка. Свищающий повод передан пурпуром, который частично облупился. Всадник повернулся назад, в одной руке держит повод, другая рука протянута в ту же сторону, в которую повернута его голова. Он одет в хитон с короткими рукавами или же панцирь. Однозначно определить нельзя, так как нижняя часть фигуры не сохранилась (обычно нижний край панциря обозначен). На голове всадника шлем гибридной формы, он напоминает как халкидский, так и иллирийский³. Точно определить его тип невозможно. Высокий гребень характерен для шлемов халкидского типа. Соединение гребня со шлемом обозначено рядом точек. Нащечники закрывают подбородок. На боковой части шлема помещена волюта. Затылочная часть спускается на спину, из-под нее выбиваются пряди длинных волос, видно ухо всадника. Шлем низко надвинут, и лицо изображено со смещением глаза на нос. Нос длинный, губы плотно сжаты. Форма овального глаза со зрачком-точкой типична для росписей архаического периода. От фигуры

³ Выражаю благодарность Д. П. Алексинскому, старшему научному сотруднику ОАМ ГЭ за консультацию по типам вооружения.

Рис. 1. Фрагменты килика с о. Березань: 1 — наружная сторона фрагмента 1; 2 — внутренняя сторона фрагмента 1; 3 — фрагмент 2; 4 — фрагмент 3; 5 — фрагмент 4; 6, 7 — ножка; 8 — реконструкция формы килика. Масштаб: а — для 1, 2; б — для 3–7; г — для 8

Fig. 1. Fragments of the kylix from Berezan: 1 — outer side of the fragment no. 1; 2 — inner side of the fragment no. 1; 3 — fragment no. 2; 4 — fragment no. 3; 5 — fragment no. 4; 6, 7 — foot of the kylix; 8 — kylix from Berezan, reconstruction of the shape. Scale: а — for 1, 2; б — for 3–7; г — for 8

воина, к которой повернулся всадник, сохранились локоть руки и древко копья. Между фигурами очень небрежно исполнены разбавленной глиной буквы ΕΝΕΡ (?), которые не составляют слова.

Другой фрагмент имеет 8,5 см в длину и 5,2 см в высоту (рис. 1, 4). На нем изображен всадник с копьем в руке, который сохранился почти полностью. От изображения коня сохранились лишь часть головы и шеи. Грива коротко острижена. Пропорции и детали аналогичны тем, которые мы видим в изображении коня на первом фрагменте. Всадник представлен без шлема, с лентой на голове. Голова наклонена к плечу. На лоб из-под ленты выбивается челка. Глаз овальной формы, круглый зрачок передан точкой. Нос массивный с округлым кончиком. Губы не прописаны. Массивный подбородок спрятан в складках одежды. По сторонам от головы помещены буквы ΝΗΣ, исполненные разбавленной глиной. Всадник одет в короткий хитон и хламиду из плотной шерстяной материи. В руке он держит копье. За его спиной — часть круглого щита, который относится к другой фигуре воина за спиной всадника. Под щитом — древко копья (?). Стиль изображения всадника отличается монументальностью. Примечательно, что между гривой коня и головой всадника черным лаком исправлена ошибка.

К этому килику относится часть стенки без края высотой 7,5 см (рис. 1, 5). От многофигурной композиции сохранились только ноги трех (?) воинов в поножах и часть круглого щита. Этот фрагмент, в отличие от других, побывал в огне.

Из-за плохой сохранности сосуда реконструкция композиции росписи затруднена; по аналогии с близкими по диаметру чашам можно предполагать, что на каждой стороне была помещена композиция из пяти или шести фигур. Изображение занимало всё пространство между ручками. Для реконструкции композиции росписи рассматриваемого килика важен килик мастера Никосфена из собрания Эрмитажа (*Передольская*, 1967. С. 14–15, табл. IV). На ножке — надпись владельца мастерской, гончара: «Памфай сделал». На обеих сторонах сосуда помещены по две группы

сражающихся, состоящие из пеших и конных воинов и воинов, ведущих на поводу коня. Только на большем фрагменте воины, ведущие в поводу коней, заменены всадниками. Близкая композиция представлена на стороне В, где пеший воин нападает на всадника. И перед этой группой помещена другая группа сражающихся. К ней относится изображение задней части коня, несущего всадника. По аналогии с эрмитажным киликом, перед ним должна быть представлена сцена битвы пеших воинов. Подобные группы из двух фигур помещены с левой стороны на эрмитажном килике. Однако на сохранившемся фрагменте четыре ноги принадлежат трем фигурам воинов. Часть ноги, согнутой в колене, относится к крайней фигуре этой композиции. Вероятно, к этой же фигуре относится круглый щит, который изображен в три четверти. На воина со щитом нападает воин, вооруженный копьем с листовидным наконечником, который отчетливо виден. За его спиной находилась фигура другого воина. От нее сохранилась только нижняя часть ноги, которая перекрывает ногу воина с копьем. Этот прием типичен для росписей Никосфена. Три воина, составляющие группу и завершающие композицию, облачены в поножи. Роспись очень динамична и передает напряженный момент битвы.

Какое место в композиции росписи килика занимали фрагменты с изображением всадников? Скорее всего, они находились на другой стороне сосуда, где помещены две группы: сражающихся всадников и пеших воинов.

Роспись килика выполнена уверенной рукой, композиция продумана, лица воинов выразительны, фигуры воинов и лошадей переданы в изящной и, вместе с тем, монументальной манере. Контур фигур обведен рельефной линией, которая изредка выходит за границы предварительного рисунка, исполненного стеклой, следы которого местами можно заметить. Всё выдает руку мастера раннего краснофигурного стиля конца VI в. до н. э. Изображения верхних частей голов воинов выходят за край килика. На одной стороне сохранился след от крупной фракции в тесте глины. Однако эти особенности не сказываются на качестве

вазописи. В росписи присутствуют детали, встречающиеся в росписях Никосфена: шлемы с высоким гребнем, круглые щиты с круглыми накладками по кругу, форма руки, держащей копье, пропорции фигур, форма глаза в фас со зрачком в виде точки в центре (*Передольская*, 1967. Табл. IV; *Beazley*, 1963. P. 124, 7–8; P. 125, 20; *Beazley*, 1971. P. 333, 20; *Boardman*, 1975. P. 77–78, fig. 93–95).

Сходные тяжеловесные черты лица можно отметить в изображении юноши, присевшего на корточки с кратером в руках в центральном медальоне килика, который по аналогии с росписью килика Никосфена из музея Вилла Джулия, теперь относят к его работам (*Schariro*, 2010. P. 293, fig. 3; *CVA*, 2016. Pl. 14–15, 16, 1). На фрагменте дна килика из раскопок в Ольвии можно встретить похожее изображение рук с копьем (*Горбунова*, 1964. С. 185–186, рис. 4, 1; *CVA*, 2016. P. 29, pl. 16, 2–3). Также для росписей этого мастера характерны красивые кони с узкими мордами, коротко подстриженными гривами (*Передольская* 1967. Табл. IV; *Передольская*, 1961. С. 34–35).

Однако следует отметить и отличия. К ним относятся изображения хитонов воинов без складок, с нижним краем в виде округлых фестонов. Именно эта деталь встречается в росписях Берлинского мастера. Например, на гидрии из собрания Эрмитажа с изображением Поликсены и Ахилла (*Передольская*, 1967. С. 42–43, табл. XXVIII, 1; *Beazley*, 1963. P. 210, 174). Этот сосуд относится к раннему периоду его творчества и датируется 500-ми гг. до н. э. На амфоре с изображением Афины и Гермеса, относящейся к раннему периоду 500–490 гг. до н. э., подобным образом трактованы складки по краю хламиды (*Ibid.* P. 197, no. 5 [13]). На фрагменте килика из коллекции Кампана во Флоренции край хитона выделен тремя параллельными линиями (*CVA*, s. a. Taf. 17, 45). Изображение всадника в хитоне и хламиде отличается монументальностью.

Отдельные детали, типичные для росписи березанских фрагментов, можно встретить в росписях мастеров этого периода, объединенных Бизли в одну группу — мастера, расписывавшие килики раннего краснофигурного стиля (*Beazley*, 1963. P. XI–XIV). Очень

близкие по манере исполнения морды коней изображены на нескольких фрагментах киликов из собрания Кампана, которые хранятся во Флоренции (*CVA*, s. a. Taf. 4, 71–72). И на киликах мастеров: *Chelis Painter*, работавшего с гончаром *Kachrylion*, и гончара *Pamphaios*, в мастерской которого работал и Никосфен (*Hoppin*, 1919. P. 156, 157, 190, 191). Также на килике вазописца *Euergides* из Лувра можно встретить очень похожие изображения коней, в частности схожи складки под нижней челюстью на шее (*Beazley*, 1963. P. 91, 51[43]; *Hoppin*, 1919. P. 190–191) и на килике из Ватикана (*Beazley*, 1963. P. 96, 131 (?), инв. № 34951). Фрагменты киликов этого вазописца с изображениями лошадей имеются в коллекции Кампана во Флоренции (*CVA*, s. a. Taf. 4, 39; 5, 23). Сходные изображения шлемов и поножей встречаются на килике из Бостона, приписываемом мастерской *Pamphaios* (*Beazley*, 1963. P. 128, 19; *Hoppin*, 1919. P. 282–283). Узкая ступня ноги всадника типична для росписей мастера *Bowdoin-Eye* 510–500 гг. до н. э. (*Beazley*, 1963. P. 167, 11; *Carpenter*, 1989. P. 183, 49).

В целом стиль росписи явно демонстрирует черты, присущие раннему краснофигурному стилю. Рисунок остается плоскостным, развертывая фигуры в плоскости, вазописец еще не умеет объемно передать человеческое тело. Сохраняются остро выступающие контуры, которые обведены рельефной линией, этой же линией нанесены и основные детали фигур и предметы: глаза, брови, одежда, доспехи. При повороте головы в профиль глаз нарисован в фас. В росписи уже наблюдаются элементы, которые встречаются у одного из лучших мастеров позднего краснофигурного стиля — Берлинского мастера. Никосфен был современником Эпиктета, но не достиг того совершенства росписи, которое позволило Бизли охарактеризовать этого замечательного миниатюриста и превосходного рисовальщика следующими словами: «можно рисовать иначе, но нельзя рисовать лучше». Сам Никосфен был очень плодовит, ему принадлежат около 80 известных нам ваз, большинство из них — килики (*Beazley*, 1963. P. 123–132). Еще 31 килик отнесен к работам, созданных под его влиянием (*Ibid.* P. 132–134; *Beazley*, 1971. P. 333–

334; *Carpenter*, 1989. P. 175–177). Вероятно, и березанский килик относится к позднему периоду его деятельности (510–500 гг. до н. э.), так как в росписи встречаются приемы, характерные для других мастеров, работавших в это время.

Если рассматривать фрагменты стенок как принадлежавшие к одному килику, то отнести ножку к этому же сосуду затруднительно, так как нет точки, где она соединяется с фрагментами чаши. Это ножка типична для киликов типа В, она имеет диаметр 11, 1 см. Большинство киликов имеют ножки, различающиеся по диаметру на несколько миллиметров.

От изображения в медальоне сохранилась только небольшая часть — низ торса, задранированного в хитон, и верхние части ног фигуры юноши. Роспись исполнена уверенной рукой тонкими линиями черным лаком. По положению ног можно предположить несколько вариантов расположения фигуры в круге. Юноша был изображен присевшим, как на килике мастера *Carpenter Painter* из Британского музея (*Beazley*, 1963. P. 179, 1; *Boardman*, 1975. P. 86, fig. 124). Также можно предположить, что здесь был представлен пританцовывавший юноша с посохом в руках (*Cohen*, 2006. P. 60–61, fig. 9.1), участник дружеского пира. Оба мастера работали в 520–500 гг. до н. э. и расписывали преимущественно килики (*Beazley*, 1963. P. 7–180). Однако сохранность лишь небольшой части росписи в медальоне эрмитажного килика позволяет только предположительно отнести его к работам Никосфена.

Килики лучших мастеров раннего архаического периода Эпиктета, Олтоса, Никосфена,

Эпелеса хорошо известны на Березани и в Ольвии, а в Истрии работы этих мастеров не найдены (*Ильина*, 2000. С. 145–150; *Горбунова*, 1964. С. 175–188; *Dimitriu, Alexandrescu*, 1973. P. 29). Однако их количество очень невелико. Килики, расписанные лучшими аттическими мастерами, были дорогими изделиями. Находки в Ольвии, сделанные на территории агоры, позволили считать их специальным приобретением для храмового хозяйства (*Горбунова*, 1970. С. 573). Это подтверждает и посвящение Зевсу и Афине, сделанное прочерчиванием граффито на уже готовом килике Никосфена (*Горбунова*, 1964. С. 175). Килик, найденный на Березани, был приобретен для общественных нужд, так как происходит из заполнения большой полуземлянки, расположенной под алтарем, возведение которого можно датировать концом VI в. до н. э. или рубежом VI–V вв. до н. э. Сам же алтарь находится на территории большого двора, расположенного к югу от комплекса общественных зданий (*Чистов, Ильина*, в печати).

Следует отметить, что на участке были раскрыты два общественных здания — гестатории, которые были вероятно сооружены в конце VI в. до н. э. или на рубеже VI–V вв. до н. э. Особенностью этого участка является значительная концентрация краснофигурной керамики, представленной фрагментами крупных сосудов: гидрии, кратера или стамноса, амфоры (*Чистов, Ильина*, 2012. С. 19, 44–45, рис. II). А участок, где в 2018 г. был найден килик, расположен к югу от этого комплекса общественных зданий.

Горбунова, 1964 — *Горбунова К. С.* Краснофигурные килики из раскопок ольвийского теменоса // *Ольвия. Теменос и Агора* / Ред. В. Ф. Гайдукевич. М.; Л.: Наука, 1964. С.175–188.

Горбунова, 1970 — *Горбунова К. С.* Килик Олтоса из раскопок в Ольвии в 1968 году // *Wissenschaftliche Zeitschrift der Universitat Rostock*. 1970. Jg. 19. S. 578–574 (*Gesellschafts- und Sprach-wissenschaftliche Reihe*. Нт. 8).

Ильина, 2000 — *Ильина Ю. И.* Ранняя краснофигурная керамика Березани // *Античное*

Причерноморье / Ред. С. Л. Соловьёв. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2000. С. 145–155.

Передольская, 1961 — *Передольская А. А.* Новый килик мастера Никосфена // *СГЭ*. Вып. XXI. Л.: Искусство, 1961. С. 32–35.

Передольская, 1967 — *Передольская А. А.* Краснофигурные аттические вазы в Эрмитаже. Л.: Советский художник, 1967. 403 с.

Крутилов, Чистов, 2019 — *Крутилов В. В., Чистов Д. Е.* Отчет о работах ольвийской комплексной международной экспедиции

- на острове Березань в 2018 году. Участок «О-Западный». СПб., 2019 г. (хранится в Научном архиве ИА НАН Украины, Киев).
- Чистов, Ильина, 2012 — Чистов Д. Е., Ильина Ю. И. Комплекс построек общественного назначения периода Поздней Архаики из раскопок в северо-восточной части Березанского поселения // *Scripta Antiqua*. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры / Гл. ред. М. Д. Бухарин. Т. II. М.: Собрание, 2012. С. 19–48.
- Чистов, Ильина, в печати — Чистов Д. Е., Ильина Ю. И. Исследования экспедиции Государственного Эрмитажа на острове Березань в 2018 году: новый теменос Борисфена // АСГЭ. 2020 (в печати).
- Beazley, 1963 — Beazley J. D. Attic red-figure Vase-painters. 2nd ed. Vol. I–III. Oxford, 1963. P. 2036.
- Beazley, 1971 — Beazley J. D. Paralipomena. Additions to Attic Black-figure Vase-painters and to Attic Red-figure Vase-painters. Oxford, 1971. P. 679.
- Blöesch, 1940 — Blöesch H. Formen attischer Schalen. Bern, 1940. S. 147.
- Boardman, 1975 — Boardman J. Athenian Red Figure Vases. The Archaic period. London, 1975. P. 252.
- Carpenter, 1989 — Carpenter T. H. Beazly Addenda. Oxford, 1989. P. 481.
- Cohen, 2006 — Cohen B. The Collors of Clay. Special Techniques in Athenian Vases. Los Angeles: Getty Publications, 2006. 371 p.
- Cook, 1992 — Cook R. M. Greek Painted Pottery. London: Routledge, 1992. 408 p.
- CVA, s. a. — CVA Italia, Regio Museo Archeologico di Firenze, fasc. I. Vasi Attici a figure rosse. Frammenti della collezione Campana. Casa editrice d'Arte bestetti e tumminelli, Milano, Roma: Bestetti et Tumminelli, [1931]. 93 p. + 56 pl.
- CVA, 2016 — CVA Russia, The State Hermitage Museum, fasc. XI. Attic red-figure and bilingual drinking-cups, part II. Roma: L'ERMA di Bretschneider. 2016. 126 p. + 220 pl.
- Dimitriu, Alexandresku, 1973 — Dimitriu S., Alexandresku P. L'importation de la céramique Attique dans les colonies du Pont-Euxin avant les guerres médiques // RA. 1973. 1. P. 23–30.
- Hoppin, 1919 — Hoppin J. C. A Handbook of Attic Red-figure Vases signed by or attributed to the various Masters of the 6th and 5th centuries B. C. Cambridge, Massachusetts, 1919. Vol. 1. P. 471. Vol. II. P. 600.
- Ilyina, 2001 — Ilyina Yu. Early red-figure pottery from Berezan // Northern Pontic Antiquities in the State Hermitage Museum / Eds. J. Boardman, S. L. Solovyov, G. R. Tsetschladze. Leiden; New York; Köln: Brill, 2001. P. 159–169 (Colloquia Pontica. Vol. 1).
- Shapiro, 2010 — Shapiro H. A. Notes on attic red-figure pottery from Berezan // ТГЭ. Т. 54 / Ред. С. Л. Соловьёв. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2010. С. 291–302.
- Sparkes et al., 1970 — Sparkes B. A., Talcott L., Richter G. M. A. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B.C. Princeton, N. J.: American School of Classical Studies at Athens, 1970. Part 1: Text. — pp. iii–382; Part 2: Indexes and Illustrations. — pp. iii–472. (The Athenian Agora, Vol. 12).

Red-figure kylix from the excavations at Berezan

Yu. I. Ilyina

In 2018, the Berezan archeological expedition of the State Hermitage Museum found fragments of a red-figure kylix of the Archaic period (Fig. 1). During restoration they were glued together into four fragments of different sizes, which gave the opportunity to reconstruct the shape of the cup. This find is quite rare one for Berezan settlement. The vessel was decorated with scenes of a battle between horsemen and hoplites. Probably there was a composition of five or six figures on each side of the cup. The scenes are very dynamic and seem to convey an intense moment of the battle. The style of the painting allows us to attribute the vessel to the works of master Nicosthenes who worked during the last decades of the 6th century BC. Kylikes took a significant place among vessels of different shapes that were made in his workshop.